

Научная статья

УДК 349.3

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.020

Проблема эффективности правовых ограничений в сфере правового регулирования правоотношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СОФРОНОВ

Союз Торгово-промышленной палаты Вологодской области, Вологда, Россия, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

Аннотация. В статье исследуются особенности правового регулирования правоотношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в условиях юридической коллизии действующих нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующие общественные отношения. Оценивается эффективность установленных в них правовых ограничений на предмет достижения цели, связанной с обеспечением невозможности применения института конфиденциального содействия для получения доступа соответствующих компетентных органов к адвокатской тайне без согласия доверителей, использования адвокатского статуса содействующего лица для вмешательства в деятельность адвоката и адвокатуры либо воспрепятствования ее осуществлению.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; конфиденциальное содействие; адвокат; механизм правового регулирования; способы правового регулирования; контракт.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Софронов Д. Н. Проблема эффективности правовых ограничений в сфере правового регулирования правоотношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // *lus publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 3 (27). С. 149–156. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.020.

Original article

Analyzing Effectiveness of Legal Restrictions in the Field of Legal Regulation of Legal Relations of Confidential Assistance of Lawyers to Bodies Engaged in Law Enforcement Intelligence Operations

DMITRII N. SOFRONOV

Union Chamber of Commerce and Industry of Vologda Region, Vologda, Russia, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

© Софронов Д. Н., 2024

Abstract. The article considers the specifics of legal regulation of legal relations of confidential assistance of lawyers to bodies engaged in law enforcement intelligence operations in the context of a legal conflict of existing normative legal acts regulating relevant public relations. The author assesses effectiveness of legal restrictions set to achieve the goal of ensuring that the institution of confidential assistance cannot be used to gain access to attorney-client confidentiality by relevant competent authorities without the consent of principals and use the lawyer status of an assisting person for interfering in activities of a lawyer and the bar or hindering its implementation.

Keywords: law enforcement intelligence operations; confidential assistance; lawyer; mechanism of legal regulation; methods of legal regulation; contract.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Sofronov D.N. Analyzing effectiveness of legal restrictions in the field of legal regulation of legal relations of confidential assistance of lawyers to bodies engaged in law enforcement intelligence operations. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 149–156. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.020.

Правовое государство предполагает необходимость соблюдения баланса интересов при формировании правового механизма взаимодействия адвокатуры, представляющей собой институт гражданского общества, и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Несмотря на то что среди целей деятельности указанных субъектов присутствует защита прав и свобод человека, в силу специфики выполняемого функционала при решении стоящих перед ними задач интересы сторон могут вступать в прямое противоречие. Наиболее остро это проявляются в позиции каждой из них по вопросу о выборе законодателем способа правового регулирования содействия лиц, имеющих статус адвоката, соответствующим компетентным органам, а также границ действия устанавливаемых при этом дозволений и ограничений. Рассматривая институт содействия в качестве эффективного инструмента борьбы с преступностью, органы, наделенные законодателем правом на его использование, заинтересованы в расширении круга лиц, потенциально готовых и реально способных оказывать им помощь в достижении целей и решении задач оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь адвокаты и адвокатура стремятся сохранить свою независимость, предполагающую в числе других факторов недопустимость вступления с соответствующими компетентными органами в рассматриваемые правоотношения.

Специфика российского законодательства состоит в том, что в действующих правовых актах отсутствует единый подход к выбору способа правового регулирования анализируемых правоотношений. В ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплен запрет конфиденциального содействия на контрактной основе адвокатам органам ОРД, что не исключает возможность оказания помощи на бесконтрактной основе. В п. 5 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) установлен абсолютный запрет на установление отношений конфиденциального содействия между указанными субъектами. В соответствии с п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) запрещается сотрудничество адвокатов с соответствующими компетентными органами при осуществлении профессиональной (адвокатской) деятельности, что не препятствует оказанию помощи вне ее рамок. Следствием противоречий формулировок рассматриваемых

правовых норм объясняется наличие между ними юридической коллизии, возникновение которой в подобных условиях неизбежно.

Наиболее оптимальным выходом из сложившейся ситуации является устранение анализируемой юридической коллизии в ходе нормотворческой деятельности. Однако до настоящего времени в этом направлении законодателем усилия не предпринимались. Позиция, сформулированная в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения подп. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденная решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016 (далее – Разъяснение), содержит видение приемлемых для адвокатского сообщества вариантов разрешения (преодоления) рассматриваемой юридической коллизии, но не решает проблему ее устранения.

Анализ авторских проектов Закона об ОРД, подготовленных Н. С. Железняком [1], В. Ф. Луговиком [2], А. Ю. Шумиловым [3], а также К. К. Горяиновым, О. А. Вагиным, А. П. Исиченко и О. Г. Ковалевым [4], позволяет констатировать, что в них сохранен подход к правовому регулированию правоотношений конфиденциального содействия адвокатам органам ОРД, предусматривающий запрет на контрактную форму сотрудничества и допустимость содействия на бесконтрактной основе. При этом среди специалистов в сфере ОРД есть сторонники как абсолютного запрета конфиденциального содействия между указанными субъектами [5, с. 125; 6, с. 12, 28], так и допустимости помощи адвокатов органам ОРД, оказываемой вне рамок профессиональной (адвокатской) деятельности [7].

Таким образом, поиск способа правового регулирования рассматриваемых правоотношений сохраняет свою актуальность и практическую значимость. Для достижения наиболее оптимального результата в этом процессе особое внимание следует уделить предварительному теоретическому осмыслению критериев, которые должны стать определяющими при осуществлении соответствующего выбора.

Законодателем не представлены какие-либо пояснения по вопросу о факторах, положенных в основу сформулированных правовых ограничений, закрепленных в законах об ОРД и адвокатской деятельности. По мнению А. Ю. Шумилова, запреты, предусмотренные Законом об ОРД, направлены, прежде всего, на усиление гарантий законности ОРД [8, с. 97]. В. Н. Омелин полагает, что «при помощи запретов очерчивается круг недопустимых действий в ОРД, а также определяются границы правомерного и неправомерного поведения» субъектов, вовлеченных в сферу ОРД [9, с. 155]. С указанными тезисами невозможно не согласиться. Однако сформулированные в них подходы содержат наиболее общие целевые установки введения правовых ограничений в рассматриваемой сфере, не конкретизирующие мотивацию запретов, предусмотренных ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД и ч. 5 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности.

В. Ф. Луговик и А. Л. Осипенко указывают, что «посредством ограничений в работе с конфиденциантами общество пытается обеспечить независимость адвокатов от спецслужб» [10, с. 83]. Мы разделяем данный подход. Вместе с тем полагаем, что он нуждается в детализации, так как из указанного посыла не вполне ясно, для чего именно адвокатам необходим иммунитет на привлечение к конфиденциальному содействию. Сама по себе независимость не является самоцелью установленных в анализируемых нормативных правовых актах правовых запретов. Так, например, согласно ч. 1 ст. 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1, государство гарантирует независимость нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности. Однако этого оказалось недостаточно для включения нотариусов в перечень лиц, закрепленный в ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД.

Как представляется, наиболее логичным объяснением установленных правовых ограничений в сфере правового регулирования рассматриваемых правоотношений, закрепленных во всех анализируемых нормативных правовых актах, является стремление создать правовой механизм, препятствующий использованию института конфиденциального содействия для получения органами ОРД доступа к адвокатской тайне без согласия клиента (доверителя), вмешательства в профессиональную деятельность адвоката и адвокатуры или воспрепятствования ее осуществлению. Другие цели конкретизирующего и детализирующего характера не просматриваются или они настолько не очевидны, что определить их контуры и содержание вызывает затруднение. Косвенным подтверждением указанного посыла является тот факт, что закрепление соответствующих запретов отвечает интересам, прежде всего, адвокатского сообщества, так как какой-либо значимой смысловой нагрузки такое ограничение правомочий компетентных органов применительно к выполнению возложенного на них функционала не несет.

Принимая во внимание изложенное, представляет интерес оценка эффективности закрепленных в действующих нормативных правовых актах способов правового регулирования рассматриваемых правоотношений для достижения указанной цели.

В Законе об ОРД основной акцент законодателем сделан на форме закрепления правоотношений, возникающих между органами ОРД и привлекаемыми к конфиденциальному содействию лицами. По мнению А. И. Тамбовцева и Н. В. Павличенко, исходя из формулировки анализируемого правового предписания, государству важен не факт самого содействия лица, а признание недопустимости конфиденциального содействия отдельных категорий лиц именно на контрактной основе [11, с. 217]. Как отмечено О. А. Вагиным, В. С. Овчинским и А. В. Федоровым, закрепленное в ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД положение «связано с обеспечением свободы воли лица на участие в ОРД при наличии противоречий между профессиональными обязательствами и условиями контракта» [12, с. 193–194].

Специфика состоит в том, что формулировка данной правовой нормы допускает различные интерпретации заложенного в ней алгоритма. С одной стороны, имеются основания полагать, что характер выбора определяет лишь позицию содействующего лица при решении вопроса об его участии в ОРД. При этом анализируемая правовая норма не предоставляет лицам указанной категории право на признание по собственному усмотрению допустимости разглашения адвокатской тайны без согласия клиента (доверителя) органам ОРД, использования соответствующими компетентными органами профессионального статуса содействующего лица для вмешательства в адвокатскую деятельность или воспрепятствования ее осуществлению. Напротив, запрет на контрактную форму конфиденциальных правоотношений направлен на обеспечение невозможности принуждения адвокатов к участию в подобных действиях, используя контрактные обязательства в качестве инструмента воздействия.

С другой стороны, не исключена вероятность того, что право выбора законодатель предоставил содействующему лицу с тем, чтобы возложить на него основную нагрузку в виде моральной и юридической ответственности за его осуществление и последствия. В этом случае решение о допустимости совершения действий в интересах ОРД, в том числе противоречащих профессиональным обязательствам, содействующее лицо принимает добровольно и по собственному усмотрению. При этом запрет контрактной формы закрепления правоотношений конфиденциального содействия между субъектами нацелен на недопущение создания ситуации, характеризующейся отсутствием у адвоката, оказывающего помощь органам ОРД на соответствующих условиях, возможности осуществления подобного выбора.

На основании изложенного следует признать, что Закон об ОРД не позволяет определить реальную позицию законодателя по вопросу о допустимости оказания адвокатами в рамках конфиденциального содействия компетентным органам помощи, противоречащей профессиональным обязательствам. В силу ее неочевидности затруднительно однозначно установить, какими правилами должного поведения необходимо руководствоваться указанным субъектам в правоприменительной деятельности при необходимости совершения соответствующего выбора.

Исходя из буквального толкования анализируемой правовой нормы, полагаем, что запрет на контрактную форму конфиденциального содействия в действительности не является непреодолимым препятствием для использования соответствующими компетентными органами института конфиденциального содействия для получения органами ОРД доступа к адвокатской тайне без согласия клиента (доверителя), вмешательства в профессиональную деятельность адвоката и адвокатуры или воспрепятствования ее осуществлению, так как не исключает вероятность совершения подобных действий в рамках правоотношений, установленных на бесконтрактной основе. При рассмотрении проблемы юридических ограничений в сфере правового регулирования конфиденциального содействия прокуроров и судей органам ОРД А. И. Тамбовцевым справедливо отмечено, что «контрактная или бесконтрактная форма не будет являться безусловным гарантом, исключаящим (или, наоборот, допускающим) определенные действия конфиденциалов, якобы выгодные субъекту ОРД (или персонально его представителю)» [13, с. 95]. С полной уверенностью можно утверждать, что данный посыл характеризует и правоотношения конфиденциального содействия адвокатов соответствующим компетентным органам.

В силу этих обстоятельств, полагаем, что рассматриваемый вариант правового регулирования, допускающий установление между субъектами правоотношений конфиденциального содействия на бесконтрактной основе, не является правовым механизмом, гарантирующим обеспечение правовыми средствами невозможность использования в практической плоскости института конфиденциального содействия в вышеуказанных целях.

Как уже отмечено ранее, в Законе об адвокатской деятельности в качестве способа правового регулирования рассматриваемых правоотношений закреплен абсолютный запрет на конфиденциальное сотрудничество адвокатов органам ОРД. По мнению А. Ю. Шумилова, «выделение в запретную зону для оперативных устремлений указанных категорий лиц научно не обосновано», их перечень «не отражает... в должной мере потребности оперативно-разыскной практики» [14, с. 182–183]. Безусловно, выбор приоритета при наличии конкуренции интересов сторон является важной составляющей при определении способа правового регулирования анализируемых правоотношений. Вместе с тем следует признать, что невозможность установления правоотношений между указанными субъектами в рамках рассматриваемого варианта является реальным правовым препятствием для использования института конфиденциального содействия в целях получения компетентными органами доступа к адвокатской тайне без согласия клиента (доверителя), вмешательства в профессиональную деятельность адвоката и адвокатуры или воспрепятствования ее осуществлению. Невозможно правомерно использовать инструментарий, которым субъект юридически не располагает. Обратное будет свидетельствовать о том, что эти действия совершены вне рамок правоотношений конфиденциального содействия либо соответствующие правоотношения установлены незаконно. Из этого следует, что в рассматриваемой версии правового регулирования анализируемых правоотношений представлен правовой

механизм, позволяющий гарантировать невозможность использования института конфиденциального содействия в вышеуказанных целях.

В соответствии с требованием, закрепленным в КПЭА, адвокатам не запрещено вступать в правоотношения конфиденциального содействия с органами ОРД при условии оказания им помощи, не связанной с осуществлением адвокатской деятельности. Необходимо констатировать, что в данном случае формально определены условия, призванные исключить использование института конфиденциального содействия адвокатов посредством применения возможностей, которыми лица указанной категории располагают в силу их правового статуса. При этом создается видимость, что заложенный в правовом предписании алгоритм якобы обеспечивает баланс интересов органов ОРД и адвокатского сообщества, правоохранительной практики и адвокатской деятельности.

Сформулировав соответствующие правовые ограничения, авторы КПЭА, по всей видимости, исходили из установки, предполагающей, что органы ОРД и адвокаты в правоприменительной деятельности будут действовать строго в рамках регламентированной модели поведения, предусматривающей безусловное соблюдение установленных запретов. Однако данный посыл не обязывает реальных и потенциальных клиентов адвокатов, общество в целом абсолютизировать проявление указанными субъектами рассматриваемых правоотношений исключительной добросовестности при исполнении предписаний, соответствие ожиданиям полноты их выполнения в практической плоскости.

Здесь вступает в силу фактор соотношения декларируемой эффективности механизма правового регулирования рассматриваемых правоотношений, направленного на воспрепятствование совершению нежелательных поступков и предотвращение негативных проявлений, с оценкой его действенности, обусловленной субъективным восприятием отдельными лицами и обществом в целом. Ввиду специфики института конфиденциального содействия доступ к сведениям закрытого характера о нем и его использовании в правоприменительной деятельности имеет крайне ограниченный круг лиц. Как следствие, извне невозможно удостовериться в неукоснительном соблюдении сторонами рассматриваемых правоотношений границ установленных запретов. В свою очередь, ограниченность возможностей внешнего контроля, в том числе полномочными инстанциями, создает условия для появления в среде непрямых к указанной сфере общественных отношений граждан сомнений в способности имеющимися правовыми средствами обеспечить надлежащее выполнение субъектами конфиденциальных правоотношений правовых предписаний, определяющих пределы дозволенного и недопустимого. В силу этих обстоятельств сам факт признания допустимости оказания адвокатами помощи на конфиденциальной основе органам ОРД, даже при наличии условия, предусматривающего дозволенность ее осуществления исключительно вне рамок профессиональной (адвокатской) деятельности, подрывает доверие общества к адвокатам и адвокатуре из-за отсутствия абсолютной уверенности в сохранении адвокатским сообществом независимости и безусловном соблюдении адвокатской тайны, на чем недвусмысленно сделан акцент в Разъяснении.

Дозволение в качестве способа правового регулирования правоотношений конфиденциального содействия между адвокатами и органами ОРД, не предусматривающее каких-либо ограничений, не закреплено законодателем ни в одном из действующих нормативных правовых актов. Тем не менее следует отметить, что подобный вариант, отвечающий интересам исключительно оперативно-розыскной практики, максимально способствует формированию в обществе неуверенности в неукоснительном соблюдении соответствующими субъектами гарантий независимости адвокатов и адвокатуры, призванных обеспечить невозможность неправомерного вмешательства в их деятельность.

Таким образом, совокупность рассмотренных факторов позволяет признать, что механизм правового регулирования, предусматривающий закрепление абсолютного запрета в качестве способа правового регулирования отношений конфиденциального содействия адвокатов органам ОРД, является наиболее эффективным для обеспечения невозможности использования института конфиденциального содействия для получения доступа соответствующих компетентных органов к адвокатской тайне без согласия доверителей, использования адвокатского статуса содействующего лица для вмешательства в деятельность адвоката и адвокатуры либо воспрепятствования ее осуществлению. Безусловно, в этом случае ограничиваются возможности органов ОРД, что противоречит их правовым интересам. Принимая во внимание данный аспект, в практической плоскости решение проблемы устранения существующей коллизии зависит от приоритетов, которыми законодатель будет руководствоваться в правотворческой деятельности. Вместе с тем следует констатировать, что полноценное достижение рассматриваемой цели возможно только при закреплении абсолютного запрета в качестве общепризнанного способа правового регулирования анализируемых правоотношений. При использовании иных подходов неизбежны проявления, связанные с падением доверия отдельных лиц и общества в целом к сохранению независимости адвокатов и адвокатуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Железняк Н. С. Проект Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск, 2012. 77 с.
2. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (Авторский проект Федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 109–135.
3. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект: науч.-справ. пособие / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М., 2004. 32 с.
4. Инициативный проект Федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"» / К. К. Горяинов, О. А. Вагин, А. П. Исиченко, О. Г. Ковалев // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Омск, 2006. С. 80–90.
5. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность : учеб. 3-е изд. М., 2019. 281 с.
6. Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 39 с.
7. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Запрет на содействие оперативно-розыскным органам адвокатов: анахронизм или реальная необходимость // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 137–144.
8. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М., 2004. 363 с.
9. Омелин В. Н. О запретах в оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 6. С. 155–157.
10. Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. О сотрудничестве адвоката с оперативно-розыскными органами // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4. С. 81–86.
11. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен : моногр. М., 2022. 344 с.
12. Теория оперативно-розыскной деятельности : учеб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 712 с.
13. Тамбовцев А. И. Анализ законодательных запретов на конфиденциальное содействие граждан по контракту органам, осуществляющим ОРД // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 91–100.
14. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : моногр. : в 3 т. М., 2013. Т. 1. 454 с.

REFERENCES

1. Zheleznyak N.S. *Proekt Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti"* [Draft Federal Law "On Law Enforcement Intelligence Operations"]. Krasnoyarsk, 2012. 77 p.
2. Lugovik V.F. Crime detection code of the Russian Federation (the author's draft of the federal law). *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 1 (31), pp. 109–135. (In Russ.).
3. Shumilov A.Yu. *Novaya redaktsiya operativno-rozysknogo zakona Rossii: otkrytyi proekt: nauch.-sprav. posobie* [New edition of law enforcement intelligence law of Russia: open project: scientific reference aid]. Moscow, 2004. 32 p.
4. Initiative draft of the Federal Law "On Amendments and Additions to the Federal Law "On Law Enforcement Intelligence Operations". In: Goryainov K.K., Vagin O.A., Isichenko A.P. et al. *Sovremennye podkhody k pravovomu regulirovaniyu operativno-rozysknoi deyatel'nosti: initsiativnye avtorskie proekty Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti"* [Modern approaches to legal regulation of law enforcement intelligence operations: initiative authors' draft federal laws "On Law Enforcement Intelligence Operations"]. Omsk, 2006. Pp. 80–90.
5. Khalikov A.N. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost': ucheb.* [Law Enforcement Intelligence Operations: textbook]. Moscow, 2019. 281 p.
6. Shakhmatov A.V. *Agenturnaya rabota v operativno-rozysknoi deyatel'nosti (teoretiko-pravovoe issledovanie rossiiskogo opyta): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Agent work in law enforcement intelligence operations (theoretical and legal study of the Russian experience): Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2005. 39 p.
7. Tambovtsev A.I., Pavlichenko N.V. Prohibition on assistance to the operational-investigative bodies of lawyers: anachronism or real necessity. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (63), pp. 137–144. (In Russ.).
8. Shumilov A.Yu. *Operativno-rozysknaya entsiklopediya* [Law enforcement intelligence operations encyclopedia]. Moscow, 2004. 363 p.
9. Omelin V.N. On prohibitions in operational investigative activities. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2020, no. 6, pp. 155–157. (In Russ.).
10. Lugovik V.F., Osipenko A.L. On lawyer's cooperation with operational-search bodies. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2020, no. 4, pp. 81–86. (In Russ.).
11. Tambovtsev A.I., Pavlichenko N.V. *Sodeistvie grazhdan pravookhranitel'nym organam kak sotsial'no-pravovoi fenomen: monogr.* [Assistance of citizens to law enforcement agencies as a socio-legal phenomenon: monograph]. Moscow, 2022. 344 p.
12. *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti: ucheb.* [Theory of operational investigative activity: textbook]. Ed. by Goryainov K.K., Ovchinskii V.S., Sinilov G.K. Moscow, 2017. 712 p.
13. Tambovtsev A.I. Legislative bans analysis of the confidential citizens' assistance to the ORA according to the contract. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2013, no. 1 (20), pp. 91–100. (In Russ.).
14. Shumilov A. Yu. *Operativno-rozysknaya nauka v Rossiiskoi Federatsii: monogr.: v 3 t. T. 1* [Law enforcement intelligence science in the Russian Federation: monograph: in 3 volumes. Volume 1]. Moscow, 2013. 454 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СОФРОНОВ – советник президента Союза Торгово-промышленной палаты Вологодской области, Вологда, Россия, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

DMITRII N. SOFRONOV – Advisor to the President of the Union Chamber of Commerce and Industry of Vologda Region, Vologda, Russia, sdn_35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1676-5863>

Статья поступила 06.05.2024